

УДК 336.61

«ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**Е.В. Курина, Е.Е. Харламова, М.В. Новикова, И.В. Яривичик**

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, email: eketerina.kurona@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется роль «зеленых» финансов в повышении инвестиционной привлекательности российских компаний. В работе использовались сравнительный и статистический анализы, был рассмотрен российский опыт практики выпуска «зеленых» финансовых инструментов. Использование ESG-инструментов («зеленые» облигации, «зеленые» кредиты) позволяет компаниям не только улучшить экологический след, но и значительно повысить свою рыночную оценку, привлекая новых инвесторов и укрепляя долгосрочную устойчивость. На примерах лидеров рынка доказывается, что интеграция принципов устойчивого развития открывает доступ к более дешевому капиталу и формирует конкурентное преимущество. Проведенное исследование подтверждает, что «зеленые» финансы являются действенным инструментом повышения инвестиционной привлекательности, однако их потенциал в России реализуется еще не в полной мере из-за неразвитости национальной таксономии. Результаты исследования могут быть применены корпоративными финансовыми менеджерами и стратегами для обоснования решений в области устойчивого финансирования и повышения инвестиционной привлекательности. «Зеленые» финансы играют значимую роль в повышении инвестиционной привлекательности российских компаний, трансформируясь из нишевого инструмента в стратегический элемент финансовой политики.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, устойчивое развитие, ESG-финансирование, инвестиционная привлекательность, российские компании.

GREEN FINANCE AND ITS ROLE IN INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN COMPANIES**E.V. Kurina, E.E. Kharlamova, M.V. Novikova, I.V. Yarivchik**

Volgograd State Technical University, Volgograd, email: eketerina.kurona@gmail.com

Abstract. This article examines the role of green finance in enhancing the investment attractiveness of Russian companies. Using comparative and statistical analyses, the study examines Russian experience in issuing green financial instruments. The use of ESG instruments (green bonds, green loans) allows companies not only to improve their environmental footprint but also to significantly enhance their market valuation, attracting new investors and strengthening long-term sustainability. Examples from market leaders demonstrate that integrating sustainable development principles opens access to cheaper capital and creates a competitive advantage. This study confirms that green finance is an effective tool for enhancing investment attractiveness, but its potential in Russia has not yet been fully realized due to the underdevelopment of a national taxonomy. The results of the study can be applied by corporate financial managers and strategists to inform sustainable finance decisions and enhance investment attractiveness. Green finance plays a significant role in increasing the investment attractiveness of Russian companies, transforming from a niche instrument into a strategic element of financial policy.

Keywords: green finance, sustainable development, ESG financing, investment attractiveness, Russian companies.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Сегодняшний успех компании напрямую зависит от её способности к экологически ответственному ведению деятельности. Инвесторы чаще обращают внимание на социально ответственное инвестирование и экологичность проектов. Именно поэтому российские компании активно внедряют принципы устойчивого развития и используют инструменты «зеленых» финансов для повышения своей инвестиционной привлекательности.

“ESG-подход консолидирует в своей основе три ключевых вектора — экологию (E), социальную политику (S) и корпоративное управление (G). Их интеграция в систему оценки компаний позволяет

получить целостное представление о воздействии бизнеса на окружающую среду, социум и о качестве его управленческих процессов" (рис. 1) [1].

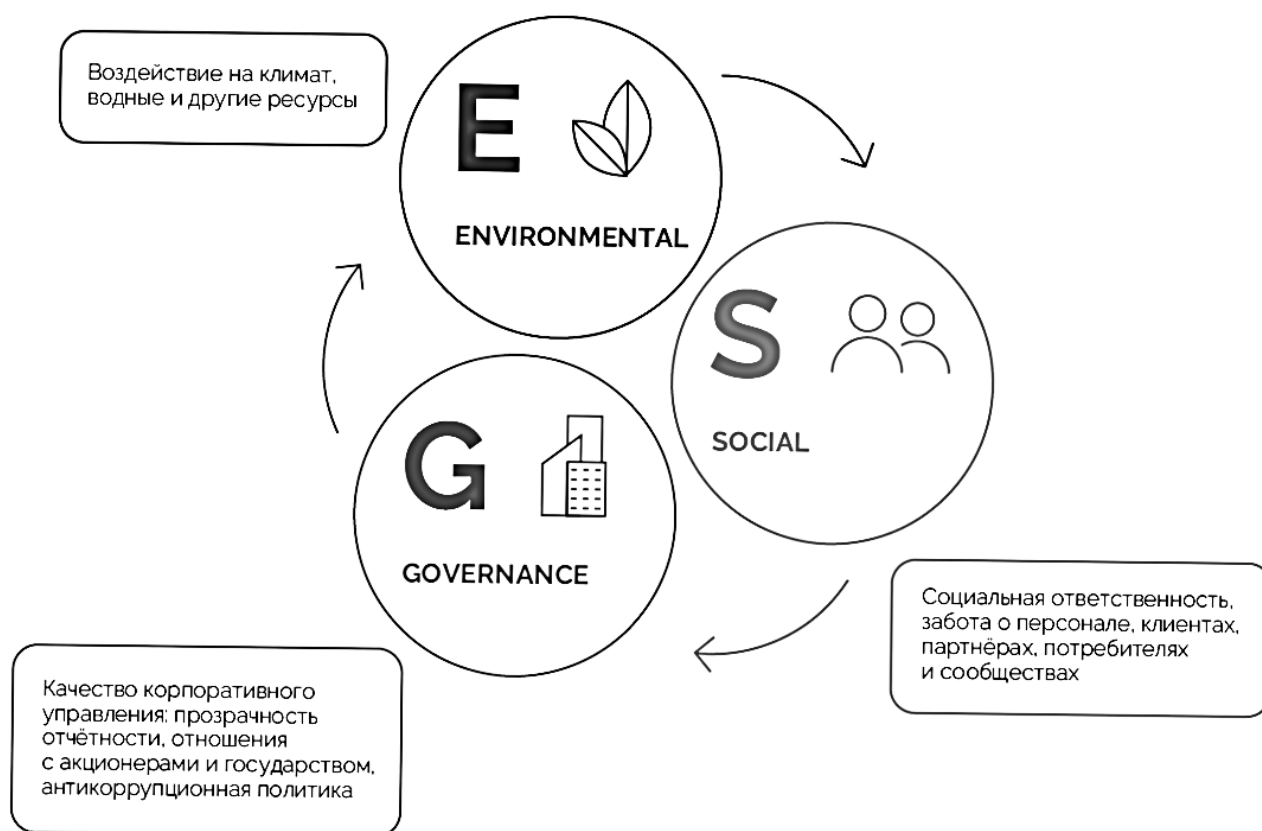

Рис. 1. Принципы ESG

Источник: авторский, по материалам [1].

Объекты и методы исследования

Осознание важности интеграции принципов ESG в бизнес-стратегию среди российских компаний уже наступило, однако практическая реализация этих подходов пока еще носит начальный характер [8].

Пионерами в области применения принципов устойчивого развития выступили компании энергетического сектора, включая нефтегазовую отрасль. Данная тенденция обусловлена значительностью экологических рисков и проблемами управления ресурсами, характерными для этого сегмента. В ответ на эти вызовы корпорации начали активно внедрять меры по усилению экологической безопасности, сокращению выбросов парниковых газов и оптимизации энергопотребления. Наглядным подтверждением служит практика ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл», которые приступили к регулярной публикации нефинансовой отчетности и разработке экологических программ (табл. 1).

Горнодобывающий сектор, наряду с энергетикой, оперативно отреагировал на тренды ESG, столкнувшись с необходимостью минимизировать свой экологический след (загрязнение вод и почв) и наладить конструктивный диалог с местными сообществами. Пионерами в этой области выступили ООО «Полюс Золото» и ПАО «ГМК «Норильский никель», заложившие основы устойчивого управления ресурсами. Параллельно ESG-принципы стали проникать и в финансовую сферу, где первым инициатором ответственного финансирования стал ПАО «Сбербанк», разработавший внутрикорпоративные стандарты для оценки ESG-рисков [3].

Чтобы определить, какие проекты или компании заслуживают финансирования в контексте ESG, инвесторы используют специальные рейтинги. Это система оценки, которая сравнивает организации между собой по целому ряду экологических, социальных и управленческих критериев, присваивая им соответствующие места в рейтинге.

Таблица 1

Основные ESG-принципы на примере 5 крупных российских компаний

Название компании	Отрасль	Экологические аспекты (E)	Социальные аспекты (S)	Управленческие аспекты (G)
ПАО «Газпром»	Газовая	Использование альтернативных энергетических ресурсов; целенаправленная работа по сокращению эмиссии метана	Содействие социальным проектам; создание новых рабочих возможностей	Высокая степень прозрачности финансовой отчетности; соответствие установленным нормам корпоративного управления
ПАО «НК «Роснефть»»	Нефтяная	Повышение энергоэффективности производственных процессов	Программы поддержки сотрудников	Высокий уровень информационной открытости
ПАО «ГМК «Норильский никель»»	Горнодобывающая промышленность	Реализация масштабных природоохранных проектов; модернизация оборудования для сокращения вредных выбросов	Поддержка местных сообществ; финансирование социальных объектов региона	Развитый внутренний контроль качества и системы аудита; эффективная структура корпоративного управления
ОАО «РЖД»	Железнодорожный транспорт	Уменьшение потребления энергоресурсов; введение новых технологий экономии топлива	Предоставление социальных гарантий работникам с целью улучшения условий труда	Четкая организация внутренней структуры; высокий уровень компетенции менеджмента
ПАО «Сбербанк»	Банковская деятельность	Поощрение удаленной работы; стимулирование клиентов на покупку экопродуктов и услуг	Участие в образовательных программах; защита прав потребителей банковских продуктов	Высокая прочность операций; строгая регламентация бизнес-процессов

Источник: авторский, по материалам [2, 7].

Таблица 2

Позиции российских компаний и финансовых институтов в рейтинге устойчивого развития RAEX за 2024 год

№	Название компании	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	ПАО «ФосАгро»	Химическая промышленность	2	1	4
2	ПАО «ГМК «Норильский никель»»	Горнодобывающая промышленность	1	4	1
3	ПАО «Сбербанк»	Банковская деятельность	3	5	2
4	ООО «Корпоративный центр ИКС 5»	Розничная торговля	8	11	9
5	ПАО «Уралкалий»	Химическая промышленность	17	17	10

Источник: авторская, по материалам [12].

ПАО «ФосАгро» демонстрирует сбалансированное и лидирующее развитие по всем направлениям ESG, занимая первое место по социальному критерию (S) и второе место по экологическому (E) (табл. 2). Это указывает на высокоинтегрированный и системный подход компании к устойчивому развитию [9].

Таблица 3

Позиции российских компаний и финансовых институтов в рейтинге устойчивого развития RAEX за октябрь 2025 год

№	Название компании	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	ПАО «ГМК «Норильский никель»»	Горнодобывающая промышленность	2	5	4
2	ПАО «ФосАгро»	Химическая промышленность	5	1	11
3	ПАО «Сбербанк»	Банковская деятельность	1	7	7
4	ПАО «АЛРОСА»	Горнодобывающая промышленность	11	2	10
5	ПАО «Северсталь»	Горнодобывающая промышленность	7	3	16

Источник: авторская, по материалам [12].

Анализ данных, представленных в таблице 2 и 3, позволяет сделать следующий вывод: за период 2024-2025 гг. ПАО «ГМК Норильский никель» значительно улучшило свои показатели, особенно в экологической сфере, поднявшись на первое место в отрасли горнодобывающей промышленности. Компания ПАО «ФосАгро» показало положительную тенденцию развития, однако незначительное снижение рейтинга в социальной сфере не позволило утратить лидирующие позиции в экологической составляющей. А ПАО «Сбербанк» подтвердил статус одной из наиболее устойчивых организаций финансового сектора, заняв лидирующую позицию в общем рейтинге, благодаря своим высоким показателям управления рисками и соблюдения стандартов корпоративного управления.

Таким образом, динамика ESG-показателей свидетельствует о постепенном росте значимости экологических факторов в оценке деятельности компаний и банковской сферы, а также подтверждает тенденцию усиления конкуренции в секторе устойчивого развития. Для компаний интеграция ESG-стандартов становится инструментом для укрепления репутации, притока капитала и достижения долгосрочной стабильности, что и объясняет их растущую мотивацию.

Стимулирование финансирования реального сектора экономики – ключевой элемент стратегии устойчивого развития. «Зеленое финансирование» представляет собой финансовые инструменты и услуги, направленные на поддержку экономической деятельности и способствующие улучшению состояния окружающей среды [4].

Практика показывает, что инструментарий «зеленого финансирования» в России формируется по двум направлениям. Первое – это адаптация существующих финансовых продуктов («зеленые» облигации, кредиты, инвестиционные фонды), что соответствует мировой практике (рис. 2). Второе – применение мер фискального и прямого стимулирования со стороны государства, таких как субсидии, налоговые льготы и гарантии.

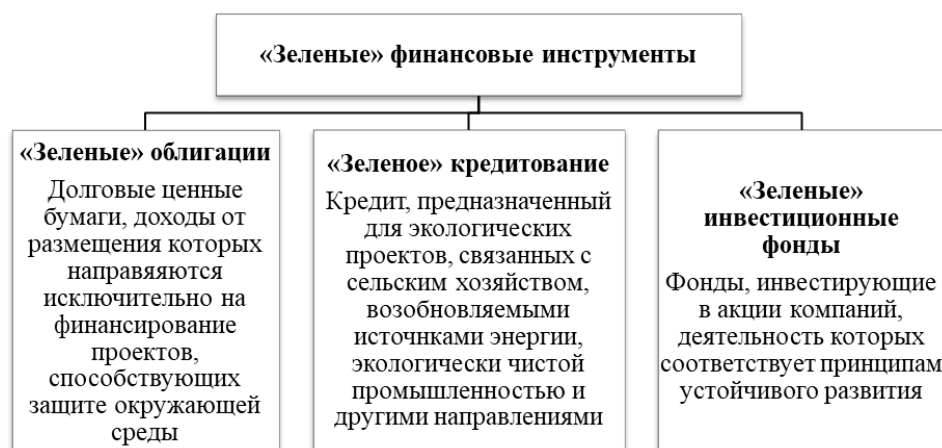

Рис. 2. Основные «зеленые» финансовые инструменты

Источник: авторский, по материалам [2].

Результаты исследования

Среди всего спектра ESG-облигаций именно «зеленые» не только возникли раньше других, но и по-прежнему составляют основную долю рынка – как глобально, так и в российской практике. Историческим моментом для страны стал дебютный выпуск ОАО «РЖД» на международном рынке в 2019 году. Для компании это не только привлечение капитала, но и прямой вклад в снижение углеродного следа всего транспортного сектора страны, что усиливает ее стратегическое позиционирование [7].

Выпуск «зеленых» облигаций позволяет привлечь целевое финансирование на проекты в области возобновляемой энергетики, энергоэффективности и чистого транспорта. Для инвестора это не только возможность диверсификации портфеля, но и способ вложиться в активы с растущим рыночным спросом, одновременно снижая свои климатические риски.

Анализ рисунка 3 позволяет констатировать стремительное развитие рынка ESG-облигаций в 2019-2023 годах. За указанный период совокупный объем их выпуска увеличился в 48 раз и был зафиксирован на отметке 148,6 млрд рублей. Ключевым сегментом роста являлись «зеленые» облигации, объем эмиссии которых к 2023 году (95,2 млрд рублей) превысил значение 2019 года почти в 31 раза.

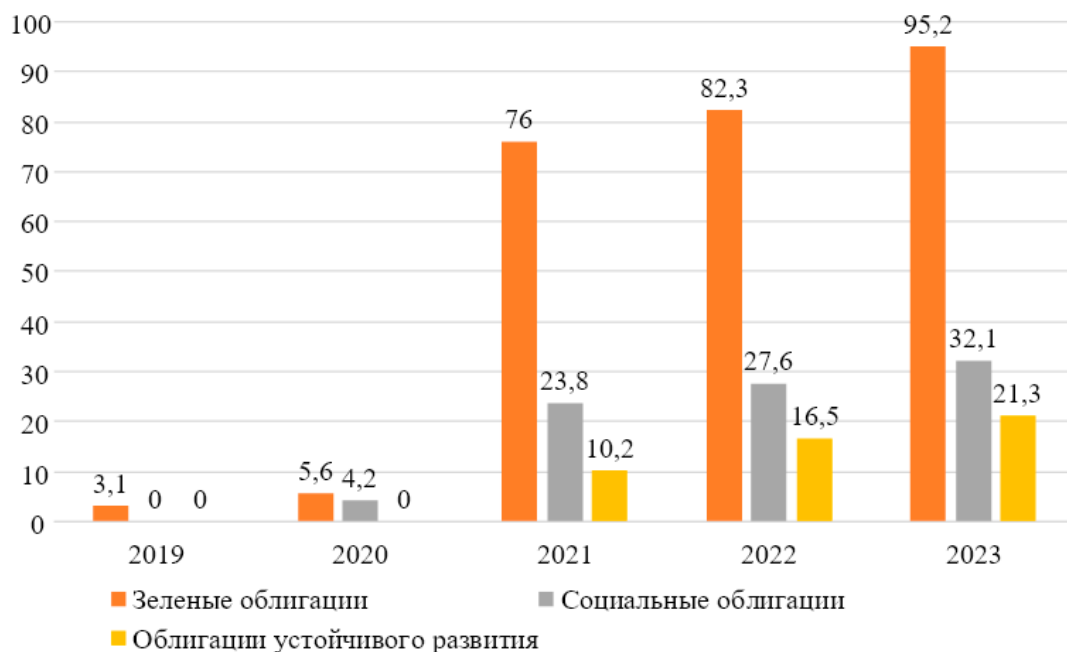

Рис. 3. Объем выпуска ESG-облигаций в России за 2019-2023 гг., млрд руб.

Источник: авторский, по материалам [8].

Рис. 4. Доля инструментов в общем объеме устойчивого финансирования за 2023 год, %

Источник: авторский, по материалам [6].

«Зеленое» кредитование наряду с облигациями представляет собой ключевой механизм финансирования в контексте устойчивого развития. Кредиты, процентная ставка которых зависит от достижения компанией конкретных экологических целевых показателей, мотивируют предприятия к внедрению экологических технологий. Это служит сигналом для инвесторов о том, что компания эффективно контролирует свои экологические риски и стремится к повышению операционной эффективности, что способствует снижению кредитного риска в будущем.

Рынок ESG-кредитования в России характеризуется исключительно высокой динамикой роста. За четыре года (2020–2023) его объем вырос в 16 раз, достигнув 613 млрд рублей. Лидером роста является

сегмент «зеленых» кредитов, который к 2023 году составил 320,4 млрд рублей, что почти в 13 раз превышает показатель 2020 года. Устойчивый восходящий тренд всех видов ESG-кредитования подтверждает растущий спрос на подобные финансовые продукты, при этом «зеленые» кредиты стабильно доминируют на рынке.

Российский рынок ESG-финансирования демонстрирует активный рост, и лидером здесь выступает ПАО «Сбербанк». Он не только первым запустил программу «зеленого» кредитования, но и нарастил соответствующий портфель до почти 2,4 трлн рублей к 2023 году [8].

По данным рисунка 4, можно наблюдать, что на российском рынке устойчивого финансирования в 2023 году доминируют кредитные инструменты, составляющие 80,4% от общего объема. Среди них наибольшую долю занимают «зеленые» кредиты (42,0%), которые являются лидирующим инструментом устойчивого финансирования. Облигационные инструменты составляют лишь 19,6% рынка, при этом «зеленые» облигации (12,5%) значительно превосходят по объему социальные облигации и облигации устойчивого развития.

Несмотря на прогресс, распространение «зеленых» финансов сталкивается с некоторыми барьерами, а именно:

1. Высокая стоимость внедрения. Переход на экологически чистые технологии требует значительных первоначальных вложений, что может отпугнуть инвесторов.

2. Недостаточная информированность. Инвесторы недостаточно осведомлены о потенциальных выгодах и рисках инвестиций в «зеленые» проекты, что затрудняет привлечение финансирования [10].

3. Политические и регуляторные риски. Изменение законодательной базы и политическая нестабильность могут негативно повлиять на доходность и привлекательность «зеленых» инвестиций.

4. Низкая ликвидность рынка. Рынок «зеленых» финансовых инструментов менее развит и менее ликвиден по сравнению с традиционными финансовыми рынками, что ограничивает возможности диверсификации портфеля.

Несмотря на некоторые трудности, «зеленый» финансовый сектор продолжает развиваться благодаря своей значимости для устойчивого развития и растущему интересу со стороны бизнеса и общественности. На рисунке 5 отражены основные конкурентные преимущества механизмов «зеленого финансирования».

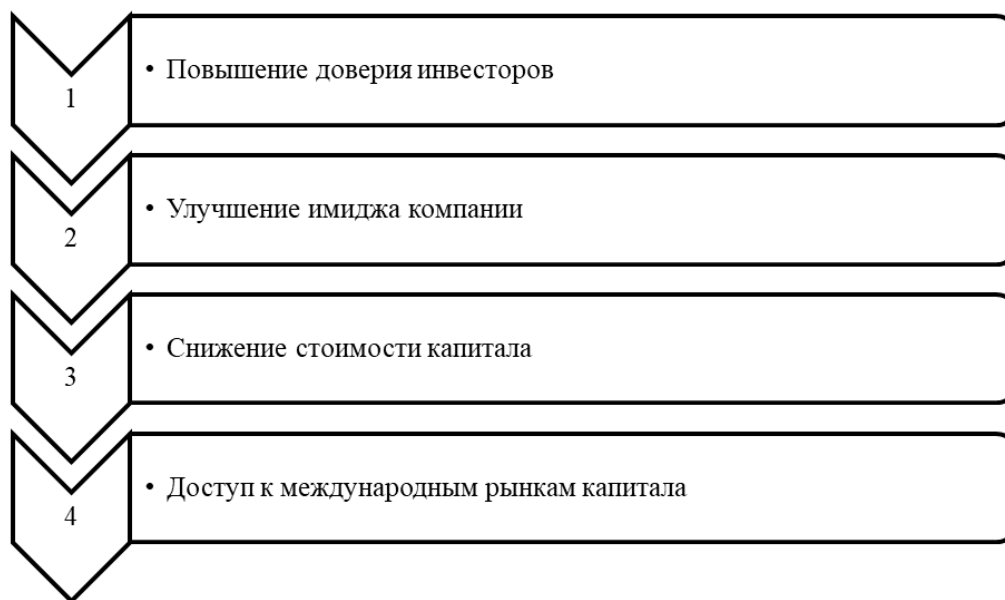

Рис. 5. Ключевые преимущества «зеленых» финансовых инструментов

Источник: авторский, по материалам [5].

1. Инвесторы проявляют повышенное внимание к компаниям, которые заботятся об окружающей среде и внедряют принципы устойчивого развития.

2. Активное применение компанией инструментов «зеленого финансирования» положительно сказывается на ее имидже в глазах покупателей и деловых партнеров, поддерживая тем самым рост узнаваемости бренда и повышение ее позиций на рынке.

3. Компании, демонстрирующие приверженность ESG-принципам через выпуск «зеленых» облигаций или получение «зеленых» кредитов, получают доступ к более дешевому финансированию. Это связано с растущим спросом со стороны глобальных инвесторов, для которых устойчивость становится неотъемлемым критерием при формировании портфелей.

4. Использование инструментов «зеленых» финансов позволяет российским компаниям выйти на международные рынки капитала и привлечь дополнительные инвестиции.

Развитие ESG будет все более глубоко интегрировано в оценку инвестиционной привлекательности компаний через следующие ключевые тенденции:

1. Переход от добровольного применения к обязательности. ESG-факторы утратят статус специфического показателя для специализированных фондов и станут неотъемлемой частью инвестиционного анализа. Игнорирование этих факторов напрямую отразится на стоимости заимствований и ограничит возможность компаний получить доступ к ресурсам социально ориентированных инвесторов [9].

2. Ужесточение стандартов и борьба с гринвошингом. Развитие национальной таксономии и систем верификации приведет к ужесточению требований. Инвесторам интересны будут исключительно те «зеленые» проекты, которые подтверждены конкретными данными и обеспечены открытой информацией о проделанной работе.

3. Интеграция в фундаментальный анализ. ESG-факторы окончательно перейдут из разряда «нематериальных активов» в стандартные финансовые модели. Количественная оценка влияния на будущие денежные потоки, потенциальные риски и долгосрочную стоимость компании станет ключевым элементом инвестиционного решения.

4. ESG как драйвер инноваций и новых возможностей. Инвестиционная привлекательность для инвесторов теперь будет зависеть не только от умения компании снижать риски, но и от способности использовать перспективы «зеленого» перехода. Признание со стороны инвесторов получают корпорации, ориентированные на создание низкоуглеродных технологий, внедрение замкнутых производственных циклов и выпуск продукции, способствующей устойчивому развитию, поскольку они рассматриваются в качестве ключевых агентов новой экономики.

Выводы

«Зеленое финансирование» превращается в важнейший инструмент для российских компаний, желающих увеличить свою инвестиционную привлекательность. Этот подход обеспечивает доступ к новым каналам финансирования и одновременно укрепляет репутацию, показывая готовность следовать мировым тенденциям устойчивого развития. Соблюдение принципов экологической ответственности — это важное требование для поддержания конкурентоспособности в современном мире.

Таким образом, взаимосвязь между «зелеными» финансами, ESG и инвестиционной привлекательностью будет становиться всё сильнее, создавая новую парадигму, в которой долгосрочная финансовая эффективность невозможна без экологической и социальной ответственности.

Литература

1. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Почапов И.А. Концептуальные основы устойчивого развития в XXI веке: принцип триединства и подходы к оценке воздействия бизнеса // *Лидерство и менеджмент*. 2020. Т. 7, № 4. С. 643-658. DOI: 10.18334/lim.7.4.110931 EDN: XMLUXX.
2. Кандрашина Е.А., Жабин А.П. «Зеленые» финансовые инструменты в управлении устойчивым развитием бизнеса // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 8. С. 15-21. DOI: 10.17513/ft.43654 EDN: LKLCCT.
3. Коробова Н.А., Богомолова Е.А., Харламова Е.Е. Анализ основных этапов ESG-трансформации промышленных предприятий в России // *Управление устойчивым развитием*. 2025. № 4(59). С. 5-11. DOI: 10.55421/2499992X_2025_4_5 EDN: QTZEVX.
4. Курина Е.В., Вартанова Д.А., Харламова Е.Е. Проблемы и перспективы развития российского рынка ESG-финансов // *Менеджмент и финансы производственных систем: сб. науч.-практ. ст. Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 12 декабря 2024 г.) / редкол.: С. П. Сазонов [и др.] ; отв. ред.: И. А. Езангина, И. А. Чеховская, Е. Е. Харламова; Волгоградский гос. технический университет, Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоградский филиал РЭУ им. Плеханова [и др.]*. Волгоград, 2024. С. 178-182.
5. Масленников В.В., Горячева К.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие организаций и предпринимательских проектов // *Экономика строительства*. 2021. № 3(69). С. 56-60. EDN: NIBBQA.
6. Олейников А.А., Харламова Е.Е., Абулькин И.Р., Маврин Д.Д. Применение технологии ESG-бенчмаркинга для повышения эффективности деятельности промышленных предприятий в России // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 3. С. 167— 181. EDN: XISJMZ.

7. Хачатрян Р.Р., Езангина И.А., Кукса Е.В. и др. Приоритеты ESG-развития в железнодорожном транспорте: направления совершенствования // Финансовый менеджмент. 2025. № 7. С. 197-207. EDN: AMKOBV.
8. Курина Е.В., Харламова Е.Е., Кравченко Н.А. и др. Развитие «зеленых» финансов в рамках реализации ESG-трансформации российских компаний // Экономика и предпринимательство. 2025. № 9(182). С. 973-980. DOI: 10.34925/EIP.2025.182.9.173 EDN: BTZQPE.
9. Сазонов С.П., Езангина И.А., Харламова Е.Е., Чеховская И.А. Роль развития стратегии цифровизации в повышении конкурентоспособности современного коммерческого банка в сфере розничных услуг // Фундаментальные исследования. 2021. № 2. С. 50-56. DOI: 10.17513/fr.42965 EDN: VIFZPU.
10. Харламова Е.Е., Езангина И.А., Чеховская И.А. и др. Роль современных финансовых технологий в устойчивом развитии банковской сферы региона. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 179 с.
11. Петрова Ю.С., Панасюк Ю.С., Харламова Е.Е., Сазонов С.П. Роль финансовой инфраструктуры в формировании инвестиционной привлекательности территории (на примере Волгоградской области) // Финансовый менеджмент. 2024. № 6. С. 230-237. EDN: JHJUBR.
12. ESG-рэнкинг компаний // Рейтинговое агентство RAEX. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 28.10.2025).